

Лапидусе Оливье

23.11.96.

Культура. — 1996. — 23 нояб. — С. 15

Мода Лапидуса — объяснение в любви

"Я не "звезда", я просто пытаюсь найти что-то свое в мире современной моды", — заявляет Оливье Лапидус, и этим его словам можно смело не верить. Лапидус не просто "звезда", он — первый в "пятерке" молодых модельеров Франции, невероятно популярных во всем мире. Талант к дизайну заложен в нем буквально "генетически" — старшее поколение прекрасно помнит отца — известного модельера Теда Лапидуса, а тете Оливье — Торрент — принадлежит честь сохранения одного из самых популярных домов моды Парижа. К России Лапидус испытывает большую симпатию (между прочим, его отчим был русским), что чувствовалось и во время его последнего приезда в Москву на Второй международный фестиваль авангардных коллекций "Альбо-мода-96". Незадолго до того, как Оливье Лапидус торжественно вручил победителю конкурса Шлем Короля Авангарда-96, нам, нашедшим относительно тихий уголок в фестивальной шумке клуба "Метелица", удалось побеседовать.

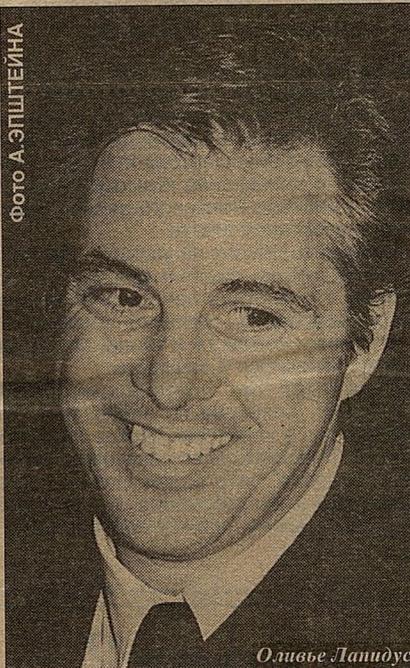

ФОТО А. ЭПШТЕЙНА

Оливье Лапидус

ПОДИУМ

- Каковы ваши впечатления от московского фестиваля "Альбо-мода-96" и согласны ли вы с результатами?

— В принципе, мне сложно говорить о результатах, поскольку я сам был в жюри и должен был принимать решение о том, кто же именно одержит победу, а ведь на самом деле интересными были все участники, просто у кого-то лучше выстроены мизансцены показа, у кого-то ярче концепция или более запоминающиеся модели. Мы исходили из того, что для оценки мастерства дизайнера важно учитывать не только построение концептуального искусства, но и востребованность его произведений. Даже если это авангардные модели, они все равно должны быть такими, чтобы их можно было носить. Я всегда был не за сугубо интеллектуальный авангард, а за авангард приемлемый, если не для всех, то для многих.

— Как понимать ваши слова "мода сейчас не в моде"? Для кого же тогда работают кутюрье?

— Я говорил о единой моде. Сейчас важна не общая тенденция моды, а манера, стиль существования. Прошли те времена, когда один кутюрье мог заставить миллионы женщин одеваться одинаково. Современная героиня выбирает для себя какую-то одну линию одежды из тысячи существующих одновременно. Монолитная мода сменилась полифонией, она перестала быть обязательной для всех. Можно придерживаться стиля Шанель или стиля Лапидуса, но, главное — вы свободны в своем выборе.

— Жан-Поль Готье в одном из своих интервью сказал, что красота француженок — миф...

— У месье Готье своя "концепция" женщины, у меня — своя, абсолютно отличная от его точки зрения. Для меня основная мысль, пронизывающая все коллекции, — моя любовь к женщине, и поэтому создание одежды для нее — это своеобразное объяснение в любви, преклонение перед ее красотой. Я не могу заявить, что Готье не прав, он профессионал, завоевавший свое место в мире дизайнера, но просто наши взгляды на многое не совпадают.

— Насколько, как вам кажется, сильны национальные различия в развитии мировой моды?

— По-моему, национальной моды по сути и не существует. Система Интернет привела к коммуникативному единству, которое выражается во всем. Мне вспоминается определение Вольтера — "гражданин мира", наверное, оно как нельзя лучше подходит к сегодняшнему дню. Мода — та область, в которой ярко проявляется гуманистический настрой ее создателей, мы становимся ближе друг другу. Я не могу исходить из того, что это — француженка, а это — русская, мне неважно, из какой именно страны данная женщина. Я чувствую разницу только между индивидуальностями: кому-то ближе утрированная, агрессивная сексуальность Готье, а кому-то она не подходит. Для меня же, скажем, стиль Мадонны является примером дурного вкуса, а больше нравятся русские певицы, которых вы, может, и не знаете.

— Ваши коллекции предназначены для людей будущего или для современных?

— Для современных, которые эволюционируют в будущее...

Беседовала
Нара ШИРАЛИЕВА